Тело матери Ван задрожало, она посмотрела на Цянь, а затем на Цайюэ. В ее сердце была печаль. Она была коровой и лошадью для своей мадам, но в конце концов она стала той кого вытолкнули при первой возможности.

Но в нынешней ситуации у нее не было выхода, она должна признать все то, в чем ее обвиняют, она должна думать не только о себе, но еще и о свой семье, особенно о своем маленьком внуке, который мал и ничего не понимает.

- Мать Ван, ты все еще не признаешь это? - резко спросила Цянь.

- Вред... вред, причиненный третьей девочке, был причинен старой рабыней, и... и мадам не имела к этому никакого отношения. - матери Ван ничего не оставалось, поэтому ей пришлось признаться в преступлении.

- Матушка Ван, я впервые въехала в столицу и это первый раз, когда я вижу тебя, верно? - Юй Сицзяо вышла из-за ширмы, спокойно глядя на мать Ван.

- Старая... старая рабыня... - у матушки Ван на лбу выступил холодный пот.

- Я хозяйка, ты - рабыня. Я хозяйка, которая только что въехала в Пекин, и пробыла в особняке всего три дня. Матушка Ван предаст меня смерти от всего сердца. Неужели вы испытываете ко мне такую глубокую ненависть? - Юй Сицзяо спокойно посмотрела на матушку Ван.

- Старая рабыня, - мать Ван задрожала и подсознательно посмотрела на Цянь.

Если раб убил молодую хозяйку, которая только что вернулась в особняк. То скорее всего его кто-то подстрекал.

- Пес-прислужник, скажи мне... кто поручил тебе это сделать? - Цянь свирепо уставилась на матушку Ван.

- Да... это кто-то... - Мать Ван выдавила из себя несколько слов.

- Кто это, матушка Ван, скажи нам прямо. Если кто-то хочет убить меня из-за вражды ко мне, то моя бабушка не позволит этой ненависти продолжаться. - Юй Сицзяо посмотрела на няню Ван, и на ее лице даже появилась улыбка.

Зрачки матушки Ван задрожали, и она в ужасе посмотрела на третью девочку, стоявшую перед ней. Так называемый лучший способ избавиться от ненависти - срезать сорняки и выкорчевать корни.

- Если кто-то стремится отомстить, то, естественно, есть еще много способов, матушка Ван, я

права? - с улыбкой спросила Юй Сицзяо.

Эта улыбка появилась в глазах матушки Ван, заставив все ее тело задрожать от страха: - Тре... третья мисс...

- Мать Ван... ты все еще хочешь сказать, что жаждешь мести? - Юй Сицзяо улыбалась все нежнее и нежнее, затем повернула голову, отсалютовала принцессе Анхэ и тихо сказала: - Бабушка, поскольку это действительно месть, я попрошу свою бабушку разобраться в этом за меня.

Принцесса Анхэ выступила вперед, даже если бы несчастная рабыня, вроде нее, хотела сохранить свою семью, это было невозможно.

Мать Ван закричала от страха: - Третья мисс, рабыня не смеет мстить. У третьей девочки и рабыни нет ни обид, ни вражды. Кто-то... кто-то проинструктировал рабыню.

- Матушка Ван, помнишь что ты сказала, чтобы отплатить за мою доброту раньше? - резко спросила Цянь, крепко сжимая платок в руке, её лицо посинело.

Так называемая расплата за доброту действительно была сказана матушкой Ван, когда Цянь преподнесла ее внуку подарок на день рождения. Мать Ван не могла удержаться от таких благодарных слов.

Мать Ван поняла, что мадам угрожает ей. Ее маленькому внуку был всего год. Он был такой милый и пухлый. Когда она увидела, что он смеется, ее сердце растаяло. С одной стороны - старшая принцесса Анхэ, а с другой - мадам. Она не может обидеть ни одну из них. Последствием оскорбления является жизнь всей ее семьи.

- Да... это кто-то... - голова матушки Ван была такой же тяжелой, как тысяча золотых монет, она медленно клонилась вниз, а взволнованное сердце Цянь нервно поднялось.

- Когда я прибыла в столицу, я жила в особняке Сюаньпин Хоу и не видела посторонних. Сегодня я пошла в особняк Чжэнъюань Хоу, если это не из нашего особняка, тогда это скорее всего имеет какое-то отношение к особняку Чжэньюань Хоу. - Юй Сицзяо проанализировала.

- Да... это из особняка Чжэньюань Хоу, - мать Ван глубоко вздохнула, как рыба, вытащенная из воды, из ее глаз брызнули слезы. - Это из особняка Чжэньюань Хоу...

Теперь она может только следовать этим словам.

Взгляд Цянь заметно расслабился, стоя на коленях, вздохнула с облегчением. Она закрыла глаза с ощущением побега после катастрофы. К счастью, это была не она сама, и к счастью, она ни в чем не призналась!

- Матушка Ван говорит, что кто-то в особняке Чжэньюань Хоу собирается убить меня? - Юй Сицзяо перебила матушку Ван.

- Да... кто-то попросил рабыню... убить третью девочку. - в голосе матери Ван, казалось, были слезы и смех, и она чуть не упала в обморок. До тех пор, пока она сама не была вдохновителем, который хотел убить Юй Сицзяо, она могла сказать что угодно. Слезы катились из ее затуманенных глаз. В этот момент Юй Сицзяо полностью взяла над ней контроль.

- Люди из особняка Чжэньюань Хоу собираются убить меня? - Юй Сицзяо повернулась, чтобы посмотреть на старшую принцессу Анхэ, и безучастно спросила: - Бабушка, почему особняк Чжэнъюань Хоу хотел моей жизни? Сегодня я впервые подошла их воротам.

- Это действительно из особняка Чжэньюань Хоу? - взгляд принцессы Анхэ переместился с тела Цянь на тело матушки Ван.

- Да... да, это из особняка Чжэньюань Хоу. Старая рабыня отправилась в особняк, чтобы обслужить третью мисс. После этого пришла женщина, которая утверждала, что она из особняка Чжэньюань Хоу. Она... Она дала старой рабыне несколько серебряных таэлей и попросила старую рабыню воспользоваться хаосом и убить третью мисс, сказав... что третья мисс... третья мисс...

Мать Ван мобилизовала все свои мозги, чтобы придумать это, плача.

- ...Я встала у них на пути, поэтому они хотят убить меня, чтобы заставить замолчать? - видя, что она не может ничего придумать, Юй Сицзяо помогла.

- Да... это то, что сказала та женщина... рабыня жадна, так что... это вина рабыни в том, что он совершает такие бунтарские поступки. Пожалуйста, простите рабыню.

Матушка Ван тяжело поклонилась.

- Цянь, этот пес-прислужник - твой человек, как ты думаешь, что с ним следует сделать? - принцесса Анхэ пристально посмотрела в глаза Цянь.

- Мама, у этой рабыни хватает мужества разрушить небо, она заслуживает того, чтобы её забили до смерти. - Цянь приняла решение и, наконец, успокоилась. Матушка Ван - ее приспешница и знает слишком много, но сейчас она никак не могла помочь ей.

Матушка Ван, безвольно лежала на земле, понимая, что от нее полностью отказались.

- Мама, то что сказала Цянь, правда, мы никогда больше не осмелимся использовать таких собачьих прислужников. - Юй Жуйвэнь с отвращением взглянул на матушку Ван и согласился.

- Это действительно неслыханно, чтобы рабыня осмелилась на такое. - принцесса Анхе безразличным взглядом обвела толпу в зале. - Возможно, Министерство наказаний сможет провести более тщательное расследование.

Жилет Цянь снова покрылся холодным потом.

http://tl.rulate.ru/book/90815/2927542